

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-2-86-91

УДК 32

К ВОПРОСУ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Мараховский Емельян Леонидович,

аналитик Российского института стратегических исследований, Москва, Россия

savelmtr@gmail.com

Аннотация. В последнее время со стороны российских органов власти наблюдается значительная активизация работы в области подготовки документов государственного стратегического планирования. Обновленные нормативные правовые акты не только больше соответствуют изменившемуся духу времени, их также отличает большая четкость формулировок, краткость и структурированность. Публикуются доктрины и подготавливаются новые стратегии, касающиеся, в том числе, и информационной сферы жизни общества. В частности, Доктрина информационной безопасности, Стратегия развития информационного общества и другие. В этой связи становится актуальным анализ подходов к политологической категории информационной политики. За время существования российской политологии было сформулировано множество определений информационной политики. Это объясняется активным развитием информационного общества, появлением новых технологий, позволяющих осуществлять мгновенный обмен сообщениями и их рассылку неограниченному количеству реципиентов, а также эволюцией информационно-коммуникативных технических методов, дающих возможность манипулировать общественным мнением в широком диапазоне. В статье рассматривается активность использования категории „информационная политика” в двадцатилетний период, основные типы подходов к ее исследованию российскими экспертами, а также наиболее интересные, по мнению автора, примеры классификации подходов. По итогам анализа предложена авторская система классификации подходов и методика формулировки определения. Статья полезна для исследователей и практических специалистов в области информационных технологий, права, медиа и иных сферах деятельности, связанных с общественной информацией.

Ключевые слова: информационная политика; информация; политика

TO THE QUESTION OF RESEARCH METHODOLOGY OF MODERN INFORMATION POLICY

Marakhovsky E.L.,

analyst in Russian Institute for Strategic Studies, Moscow, Russia

savelmtr@gmail.com

Abstract. Recently, the Russian authorities demonstrate a significant increase in work in the field of preparation of state strategic planning documents. The updated normative legal acts not only correspond more to the changed Zeitgeist, they are also distinguished by greater clarity of formulations, brevity and structuredness. New Doctrines and strategies, frequently touch the information sphere of society's life. In particular, the Doctrine of Information Security, the Information Society Development Strategy and others. In this regard, it becomes relevant to analyze approaches to the political science category "information policy". During the existence of the Russian political science, scientists have formulated dozens of approaches to the category of information policy. This is particularly relevant with the active development of the information society, the emergence of new technologies that allow for instant messaging and their distribution to an unlimited number of recipients, as well as the evolution of information and communication technical methods that make it possible to manipulate public opinion in a wide range. The article considers the activity of using the category "information policy" in a twenty-year period, the main types of approaches to its research by Russian experts, as well as the most interesting, in the author's opinion, examples of classification of approaches. Based on the results of the analysis, the author proposes a classification system for approaches and a methods of determining the formulation. The article is useful for researchers and practitioners in the field of information technology, law, media and other spheres of activities related to public information.

Keywords: information policy, information, policy, political science

В последнее время в России все чаще появляются новые стратегические документы, упорядочивающие жизнь государства. Власти не только активно обновляют фундамент нормативной базы нашей страны, приводя его в соответствие с изменившейся ситуацией, но и облагораживают сами акты, выполняя их на качественно новом уровне.

Не обошла эта тенденция и информационную сферу жизни общества. Так, 9 мая 2017 г. вступила в силу обновленная Стратегия развития информационного общества, заменившая такую же Стратегию 2008 г. В декабре 2016 г. увидела свет новая Доктрина информационной безопасности РФ, сменившая документ 2000 г. Немного ранее была опубликована Стратегия государственной культурной политики, которая определит развитие этой области жизни государства вплоть до 2030 г.

Проводя ретроспективный анализ, можно отметить, что в Доктрине информационной безопасности 2000 года были отражены весьма характерные приметы времени. В ней содержится упоминание о частных монопольных медиа-структурах, экономических проблемах государства, влияющих на информационную безопасность, угрозах со стороны криминальных структур, а также общей дезорганизованности государственного аппарата. Пришедший ей на смену документ 2016 г. отличается большей компактностью и точностью формулировок, на что уже обратили внимание эксперты [1]. Специалисты, сконцентрировавшиеся на проблемах информационной политики и медиа-сферы, в свою очередь, отметили, что в новой доктрине было уделено внимание технологиям информационно-психологического воздействия, которые могут использоваться для осуществления цветных революций (<https://riss.ru/smi/37222/>).

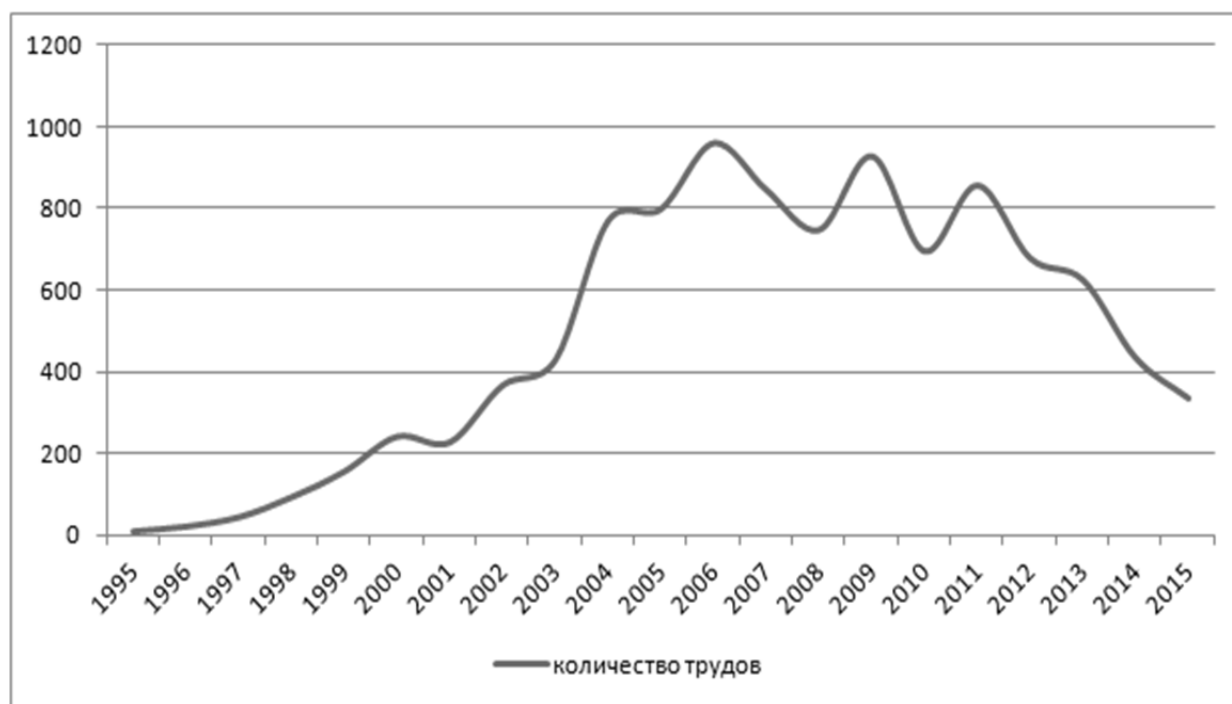
Однако реализация целей, обозначенных в новой Доктрине информационной безопасности, а также остальном корпусе документов государственного стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания и касающихся воздействия на информационную сферу, а особенно в Стратегии развития информационного общества (2017 года) и Стратегии государственной культурной политики 2016 года, во многом зависит от трактовки основных категорий, связанных с информационной деятельностью. Одной из наиболее

важных категорий является «информационная политика», на нее сейчас и хотелось бы обратить внимание.

Подсчет количества научных и учебных материалов, в которых упоминается данная категория, показывает, что начиная с середины 90-х гг. интерес исследователей к ней постоянно рос. На *рисунке* показано количество научной и учебной литературы, а также диссертаций и авторефератов, в которых используется словосочетание «информационная политика», изданных в разные годы (данные получены путем анализа базы данных Российской государственной библиотеки). Спад количества публикаций в 2014–2015 гг. обусловлен ужесточением требований Всероссийской аттестационной комиссии к научным журналам и ученым советам. Таким образом, пик научных и учебных публикаций, в которых упоминается информационная политика, приходится на первое десятилетие XXI в. За 20 лет существования категории в научном обороте накоплен значительный корпус текстов исследований, авторы которых формулировали свои подходы к пониманию категории информационной политики.

Интерес исследователей к информационной политике оправдан. Развитие технологий обмена информацией привело к качественным переменам в области коммуникаций и информационной сфере социума. Прежде всего, речь идет о появившихся возможностях сетевого обмена данными, позволивших получать и рассылать сообщения мгновенно на обширные аудитории с минимальными техническими затратами, получая не менее быстрый отклик в ответ. Все это обеспечило активную эволюцию и расширение применения информационно-коммуникативных технологий, которые дают возможность разнообразного и эффективного воздействия на общественное мнение [2], чего прежде были лишены пропагандисты, даже имевшие в своем арсенале такое мощное средство влияния, как телевидение. Концепт информационного общества, сформулированный еще в середине XX в. [3], стал реальностью.

Первые работы российских ученых, в которых они уже оперировали указанной политологической категорией, относятся к 1990-м гг. (ко времени зарождения российской политологии). Среди этих работ можно отметить диссертации Е. Г. Шапочкиной [4] или А. Новака [5],

Количество учебников, монографий и диссертаций, в которых упоминается «информационная политика» за 20 лет по годам

Источник: данные РГБ.

статьи В. Ф. Халипова [6, с. 318], сконцентрировавшего внимание на информатизации, а не на содержании, передаваемом ее средствами, и И. С. Мелюхина, давшего «расширительное» определение государственной информационной политики, рассматривавшего ее как «всю совокупность производств и отношений, связанных с созданием, хранением, обработкой, демонстрацией, передачей информации во всех ее видах» [7].

Дальнейшие подходы к предмету исследования велись по пути большей конкретизации, «заужения» видения. Так, уже в 1998 г., через год после публикации работы И. С. Мелюхина, Б. В. Коваленко в своей докторской диссертации анализировал информационную политику как составную часть общей политики, которая должна благоприятствовать информатизации, обеспечивать информационную безопасность, контроль за национальными информационными ресурсами, становление рынка информационных товаров и услуг и юридическую регуляцию информационных отношений [8, с. 17].

Более расширенное видение сущности информационной политики сформулировал Ю. А. Нисневич. Его монография, опубликованная в 1999 г., до сих пор остается одной

из немногих работ, посвященных теории информационной политики в целом. Эксперт трактовал ее как «регулирующую функцию органов государственной власти и управления, направленную на развитие информационной сферы общества и государства» [9, с. 10].

Количество работ, затрагивающих предмет, говорит о том, что была не одна попытка классификации подходов к исследованию категории. Одной из наиболее взвешенных является классификация, предложенная О. А. Судоргиным, который систематизировал эти подходы по деятельностному принципу [10, с. 83]. Исследователь определил: **бессубъектный, технико-коммуникационный, государственный, социальный и специфический** подходы к информационной политике. Сам Судоргин особо выделял последний подход, обоснование которого основывал на подходах уже упомянутого Б. В. Коваленко, а также О. В. Зубкова и А. А. Кочеткова.

Однако было бы целесообразно, на наш взгляд, сгруппировать имеющиеся исследования по предпочтительным путям реализации информационной политики. В этом случае можно рассматривать **технологические, административные, правовые, журналистские и смешанные** подходы. Предложенная

классификация позволяет избежать вопросов вида: «может ли бессубъектный или государственный подход быть одновременно технико-коммуникационным?». То есть может ли информационная политика рассматриваться как исходящая только от государства (или — если подход бессубъектный — являться систематическим распространением сообщений по крупным разнородным аудиториям) и при этом быть сосредоточена на аспектах технологического обеспечения информационного обмена и хранения данных (если эксперт решил опираться на систему, изложенную выше).

К **технологическим** подходам относится сведение информационной политики к управлению развитием телекоммуникационных систем. Этому подходу придерживались В. Халипов, И. Наумов, Ю. Сазонов, И. Флис, которые видели в информационной политике государственную деятельность «по созданию единого информационного поля через развитие средств коммуникации» [11].

Административные подходы к информационной политике, также отличающиеся прямотой воздействия, предполагают внесение изменений в информационное пространство через прямое влияние на подчиненные структуры. К характерным примерам такого подхода можно отнести диссертацию Ю. А. Васильевой [12]. Характерно, что ее исследование посвящено региональной информационной политике, отличающейся большим контролем местных СМИ со стороны региональных властей.

Отдельного внимания заслуживают подходы к информационной политике, осуществляемые на основе определения «правил игры». Именно на этом аспекте акцентируют внимание авторы **правовых** подходов. К таким работам можно отнести монографию Ю. А. Нисневича, диссертацию А. В. Брега [13], В. Ф. Ницевича [14, с. 317], recommending создавать условия для распространения информации, посредством ввода разумных ограничений и выработки «доктринальных установок».

Однако на практике осуществлять влияние на информационную сферу исключительно правовым, законодательным путем, достаточно сложно. Подходы, в которых реализация информационной политики рассматривается через призму работы старых и новых медиа, хоть и являются довольно узкими, при этом обращаются к наиболее влиятельной составляющей

информационной сферы, а значит, к наиболее значимым инструментам по реализации этой политики. К работам, в которых применены подобные подходы, относятся исследования Н. Л. Ненастьева [15], Н. Н. Журавлевой [16], К. В. Маркелова [17]. Так как эти подходы обращены к медийной сфере информационного поля и концентрируются на роли средств массовой информации, их можно назвать **журналистскими**.

Существуют и комплексные подходы к исследованию категории информационной политики, которые не получается однозначно отнести к названным выше группам подходов. Предлагается назвать такие подходы **смешанными**.

На основании предпринятого анализа существующих подходов к пониманию сущности информационной политики целесообразно выделить следующие переменные этого феномена:

- Ее акторы. Определить их помогают ответы на вопросы: кто формирует информационную политику? какую роль играет государство и негосударственные субъекты в формировании информационной политики? велик ли вес этой категории политики в политике вообще?
- Область реализации. В зависимости от точки зрения ученого акцент может быть сделан на медийную составляющую, технологическую, юридическую или даже образовательную.
- Ее цели. Внимание может быть сосредоточено на задачах защиты общества, информирования, коммуникации, продвижении определенных ценностей.

Информация обуславливает состояние и протекание процессов во всех сферах жизни современного общества. Информационная политика сегодня — ключевой элемент политики вообще. Она реализуется через влияние на общественное мнение и информационную повестку, предполагающую цели проведения определенного политического курса, увеличения эффективности «мягкой силы» или продвижения политического бренда путем систематического распространения информационных материалов среди больших и неоднородных аудиторий.

Подводя итоги, стоит заметить, что за годы становления отечественной политической на-

уки был наработан значительный пласт исследований, посвященных сущности и механизмам реализации информационной политики. В этой связи актуальной задачей является систематизация и выявление основных подходов, сложившихся в научной литературе. Определение консенсусных точек в рассмо-

трении феномена информационной политики приобретает исключительное значение в условиях эскалации информационной агрессии Запада в отношении Российской Федерации и последовательного роста нормативной базы, посвященной в том числе и вопросам информационной стратегии нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сургуладзе В. Ш. Информационная политика Российской Федерации: Доктрина информационной безопасности в системе целеполагающих документов государственного стратегического планирования // Власть. 2017. № 2. С. 75–77.
2. Шатилов А. Б. «Диванные войска» как новая форма информационно-пропагандистского сопровождения политических и военных конфликтов в начале XXI века // Власть. 2014. № 7. С. 56–58.
3. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с.
4. Шапочкина Е. Г. Французская информационная политика в странах Магриба: 80-е гг.: дисс. ... канд. филос. наук. М.: Ун-т дружбы нар. им. Патриса Лумумбы, 1991. 213 с.
5. Новак А. Информационная политика США по отношению к Польше в первой половине 80-х годов: дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 1993. 179 с.
6. Халипов В. Ф. Введение в науку о власти. М.: Технологическая школа бизнеса, 1996.
7. Мелюхин И. С. Информационное общество и баланс интересов государства и личности. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/23d97560ce093100c32575bc002dfc6c> (дата обращения: 04.04.2016).
8. Коваленко Б. В. Государственная информационная политика в деятельности ФПС России: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. М.: ВУ, 1998. 386 с.
9. Нисневич Ю. А. Информационная политика России: проблемы и перспективы. М.: Фонд «Ноосфера», 1999. 351 с.
10. Судоргин О. А. Современная информационная политика государства: мировой опыт и российская практика: дисс. ... д-ра полит. наук. М.: ГСИИ 2011. 360 с.
11. Наумов И., Сазонов Ю., Флис И. Информационная политика России — вызовы XXI века // Парламентская газета. 19.03.2003.
12. Васильева Ю. А. Формирование государственной региональной информационной политики в Республике Татарстан: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2005. 28 с.
13. Брега А. В. Информационное обеспечение военно-политической деятельности государства. М.: Военный университет, 2000. 203 с.
14. Ницевич В. Ф. Императивы и приоритеты военно-информационной политики государства: дисс. ... д-ра полит. наук. М.: Военный университет, 2002. 372 с.
15. Ненастьева Н. Л. Информационная политика в условиях реформирования социальной структуры современной России: дисс. ... канд. полит. наук. Ярославль: ЯГУ им. П. Д. Демидова, 2007. 247 с.
16. Журавлева Н. Н. Информационная политика государства по продвижению национальной культуры за рубежом: на примере России и Франции: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. СПб.: СПбГУ, 2008. 23 с.
17. Маркелов К. В. Общественный идеал как объект информационной политики: автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2006. 50 с.

REFERENCES

1. Surguladze V. Sh. Information policy of the Russian Federation: the Doctrine of Information Security in the system of purpose-oriented documents of state strategic planning. *Vlast' = Power*. 2017, no. 2, pp. 75–77. (In Russ.).
2. Shatilov A. B. "Divan troops" as a new form of information and propaganda support for political and military conflicts in the early 21st century. *Vlast' = Power*, 2014, no. 7, pp. 56–58. (In Russ.).

3. Mahlup F. Production and dissemination of knowledge in the USA. Moscow: Progress, 1966. 462 p. (In Russ.).
4. Shapochkina E. G. French information policy in the Maghreb countries: 80s.: diss. ... kand. filos. nauk. Moscow: Un-t družhby nar. im. Patrisa Lumumby, 1991. 213 p. (In Russ.).
5. Novak A. Information policy of the United States towards Poland in the first half of the 1980s: diss. ... kand. ist. nauk. Moscow: MGU, 1993. 179 p. (in Russ.).
6. Halipov V. F. Introduction to the science of power. Moscow: Tehnologicheskaja shkola biznesa, 1996. (In Russ.).
7. Meljuhina I. S. Information society and the balance of interests of the state and the individual. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/23d97560ce093100c32575bc002dfc6c> (accessed 04.04.2016). (In Russ.).
8. Kovalenko B. V. State information policy in the activity of the Federal Border Service of Russia: avtoref. diss. ... d-ra filosof. nauk. Moscow: VU, 1998. 386 p. (In Russ.).
9. Nisnevich Ju. A. Information policy in Russia: problems and prospects. Moscow: Fond «Noosfera», 1999. 351 p. (In Russ.).
10. Sudorgin O. A. Modern state information policy: world experience and russian practice: diss. ... d-ra polit. nauk. Moscow: GSII 2011. 360 p. (In Russ.).
11. Naumov I., Sazonov Ju., Flis I. Information policy of Russia — challenges of the 21st century. *Parlamentskaja gazeta =parliamentary newspaper*. 19.03.2003. (In Russ.).
12. Vasil'eva Ju. A. Formation of the state regional information policy in the Republic of Tatarstan: avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj universitet im. V. I. Ul'janova-Lenina, 2005. 28 p. (In Russ.).
13. Brega A. V. Information support of military-political activity of the state. Moscow: Voennyj universitet, 2000. 203 p. (In Russ.).
14. Nicevich V. F. Imperatives and priorities of military information policy of the state]: diss. ... d-ra polit. nauk. Moscow: Voennyj universitet, 2002. 372 p. (In Russ.).
15. Ненастьева Н. Л. Information policy in conditions of reforming the social structure of modern Russia: дисс... канд полит. наук. Ярославль: ЯГУ им. П. Д. Демидова, 2007. 247 p. (In Russ.).
16. Zhuravljova N. N. Information policy of the state on promoting national culture abroad: on the example of Russia and France]: avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. St. Peterburg: S-PbGU, 2008. 23 p. (In Russ.).
17. Markelov K. V. The public ideal as an object of information policy: avtoref. diss. ... d-ra polit. nauk. Moscow: Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente RF, 2006. 50 p. (In Russ.).